

М. С. Берендеева

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

maria.berendeewa@gmail.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *ПОДВИГ* В РЕЛИГИОЗНОМ И НЕРЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСАХ

Статья посвящена исследованию концепта *ПОДВИГ* в религиозном и нерелигиозном дискурсах. Актуальность данной проблемы обусловливается малой степенью изученности религиозного фактора в структуре этого концепта в современной лингвоконцептологии. Цель представленного в статье исследования – рассмотреть особенности лексической репрезентации концепта *ПОДВИГ* на материале современных текстов дискурсов, соответствующих религиозной и нерелигиозной (наивной) картинам мира. Предложено разграничение двух модификаций православной картины мира – догматической, отражающей представления Московского Патриархата, и недогматической, отражающей представления прихожан и обыденные представления. В таком случае недогматический вариант религиозной картины мира совмещает черты догматической религиозной и наивной картин мира и служит переходом между ними. Рассмотрены особенности лексической репрезентации концепта *ПОДВИГ* в трех выборках контекстов: 1) контексты, репрезентирующие догматическую религиозную картину мира, из текстов, предназначенных для православной духовной семинарии; 2) контексты, реализующие недогматическую религиозную картину мира, из текстов популярных интернет-форумов православной тематики; 3) контексты, объективирующие наивную картину мира, из публицистических, научных, рекламных и бытовых текстов Национального корпуса русского языка.

Анализ показал существенные различия в лексической репрезентации концепта в разных дискурсах. Так, в дискурсах, соответствующих догматической и недогматической религиозным картинам мира и наивной картине мира, концепт *ПОДВИГ* представлен разным количеством репрезентантов: в догматическом варианте религиозного дискурса количество лексем-репрезентантов наиболее велико. Набор репрезентантов также различается: только в религиозном дискурсе частотны лексемы *подвижник* и *подвижнический*, а также лексемы с гендерными семантиками, отсылающими к женскому полу (*подвижница*, *сподвижница*), глагольные лексемы (*подвигнуть*, *сподвигнуть* и т. п.) связаны преимущественно с наивным дискурсом, лексема *подвижничество* является нейтральной и употребляется как в догматическом варианте религиозного дискурса, так и в наивном дискурсе, а лексема *Подвигоположник* связана исключительно с догматической религиозной картиной мира и отражает специфические конфессиональные представления.

В результате исследования сделан вывод о том, что концепт *ПОДВИГ* сложен по своей структуре и включает в себя как блоки, связанные исключительно с религиозной картиной мира (представления сакрального характера об Искупительном подвиге Христа, о православной аскетике и подвигах святых), так и блоки, реализующиеся только в наивной картине мира (например, представления о героическом подвиге, военном подвиге, многочисленных десакрализованные представления).

Ключевые слова: концепт, религиозная картина мира, религиозный дискурс, лингвоконцептология.

Концепт *ПОДВИГ* является одним из ключевых концептов религиозной картины мира, но специфика его религиозной репрезентации практически не рассматривалась в современной лингвоконцептологии. Опубликованы отдельные работы, посвященные концепту *ПОДВИГ*, но в них не исследуется в полной мере вопрос о связи между структурой концепта

и наличием / отсутствием религиозного фактора в определенном дискурсе, реализующем концепт. Так, работы Д. В. Дорджиевой [2010] и А. Н. Перебейнос [2015] посвящены сравнительному аспекту исследования концепта *ПОДВИГ* и не касаются вопроса о его религиозной природе, статья И. В. Бугаевой¹ посвящена церковной составляющей концепта, но особенности его реализации в различных дискурсах не рассматриваются. Пример последовательного анализа религиозной репрезентации концепта *ПОДВИГ* представляет исследование Ю. В. Коренева, посвященное репрезентации этого концепта в агиографии. Автор делает вывод о том, что «концепт Подвиг в русской агиографической концептосфере является одним из важнейших концептов в поле макроконцепта Святость и в русском православном сознании обладает лингвокультурным статусом» [Коренева, 2012. С. 22]. Соглашаясь с выводом об особом статусе концепта *ПОДВИГ* в православной картине мира, мы сопоставляем его лексическую репрезентацию в текстах религиозного и нерелигиозного характера.

Данная статья представляет результаты одного из этапов нашего исследования, посвященного репрезентации религиозных концептов в дискурсах различного типа. Исследования религиозной концептосферы особенно актуальны в современной лингвистике в связи с актуализацией религиозной картины мира и объективирующей ее лексики в постсоветской России.

Цель исследования – рассмотреть особенности лексической репрезентации концепта *ПОДВИГ* на материале современных текстов религиозного и нерелигиозного дискурсов.

Религиозный дискурс репрезентирует в языке религиозную картину мира (далее – РКМ). Характеризуя РКМ, мы выделяем такие ее свойства, как сакральность (особая значимость представлений), конфессиональная ориентированность (отражение всех представлений о мире через призму определенной религиозной доминанты) и синкретичность (организация представлений в виде целостной системы, в которой все элементы тесно взаимосвязаны). Таким образом, РКМ маркирована определенными, только ей присущими свойствами, которые наделяют ее собственным содержанием, отличным от содержания нерелигиозной картины мира. Нерелигиозную картину мира, не включающую каких-либо структурообразующих конфессиональных элементов и соответствующую нерелигиозному сознанию, мы обозначим как наивную (далее – НКМ), по аналогии с противопоставлением «научная – наивная, или ненаучная, картина мира».

Провести границу между религиозной и наивной картинами мира очень сложно, это одна из главных проблем в области исследований РКМ. Для решения этой проблемы мы предлагаем разграничить две модификации РКМ – *догматическую* и *недогматическую*. Догматический вариант отражает представления Московского Патриархата (далее – РКМ-1), недогматический отражает религиозные представления прихожан и обыденные представления (далее – РКМ-2). РКМ-2 совмещает признаки РКМ-1 (сакрализованность, влияние религиозной доминанты) с некоторыми признаками НКМ (реализация в повседневном общении, отсутствие упорядоченности и иерархии представлений) и служит переходом между ними.

Для сравнения особенностей лексической репрезентации концепта в текстах, объективирующих три рассматриваемые нами картины мира, мы использовали три выборки контекстов:

1) контексты, объективирующие РКМ-1, взятые из различных догматических текстов для православной духовной семинарии (интернет-порталы «Типикон» и «Око церковное»), а также из православной религиозной публицистики (журналы «Вестник Московского патриархата», «Альфа и Омега» и т. п. – случайная подборка примеров из Национального корпуса русского языка за 1991–2006 гг.). Всего в нашей выборке 608 контекстов, репрезентирующих концепт *ПОДВИГ* в этом дискурсе;

2) контексты, объективирующие РКМ-2, взятые из текстов популярных интернет-форумов православной тематики: «Доброе слово» (разделы «Новоначальным» и «Православным»), «Форум Св. Андрея Первозванного», «Христианка», «Форум о. Андрея Кураева» – случайная подборка тем и страниц за 2011 г. Всего в этой выборке 162 контекста;

¹ <http://www.portal-slovo.ru/philology/37389.php>

3) контексты, репрезентирующие НКМ, взятые из случайной подборки текстов небогословской публицистики 1991–2006 гг. из Национального корпуса русского языка (выбор этих текстов связан с тем, что публицистика предполагает отсутствие прямого выражения религиозной позиции в тексте, поэтому на фоне текстов религиозной направленности может считаться нейтральной и наивной), а также из рекламных, учебно-научных и обиходно-бытовых текстов 2007–2010 гг. Всего в этой выборке 377 контекстов, репрезентирующих концепт *ПОДВИГ*.

Поводом для включения контекста в выборку являлось наличие слова-репрезентанта концепта *ПОДВИГ*. К ключевым репрезентантам, составляющим ядро номинативного поля концепта *ПОДВИГ*, мы относим лексемы корнеслова «подвиг».

В «Современном толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова представлены следующие слова этого корнеслова: *подвиг, подвигнуть, подвигнуться, подвижник, подвижнически, подвижница, подвижнический, подвижничество, подвизаться, сподвижник, сподвижнический, сподвижница* [2004]. Религиозный компонент лексического значения отмечен только у ЛСВ-1 *подвижник* ('человек, изнуряющий себя лишениями, молитвами во имя служения Богу; отшельник, затворник') и ЛСВ-1 *подвижничество* ('состояние подвижника, образ жизни подвижника (1 зн.)', причем ЛСВ-1 *подвижник*, по сути, объединяет два близких ЛСВ: 1) 'человек, претерпевающий лишения ради веры'; 2) 'отшельник'. Во втором случае семантика ЛСВ не предполагает сакральных сем, так как отшельничество как образ жизни не обязательно связано с какими-либо возвышенными и тем более религиозными причинами. Первый вариант предполагает широкий комплекс признаков образа жизни (различного рода лишения и ограничения, но не только отшельничество), но ограничивает причины и цели реализации этих признаков религиозной сферой.

Для сравнения обратимся к «Словарю православной церковной культуры» Г. Н. Скляревской, фиксирующему значения лексики религиозной сферы, т. е. связанной с РКМ. В этом словаре корнеслов «подвиг» представлен двумя словарными статьями:

Подвиг – 'усилия, совершаемые человеком ради приближения к Богу (утверждение веры, **обеты, посты, молитвы**, отказ от жизненных благ, подавление страстей и т. п.)'.

Подвижник – 'человек, совершающий **подвиги**, проводящий жизнь в подвигах (чаще монахах), за что получает особую Божью **благодать**' [2008. С. 284].

Таким образом, в рамках догматической РКМ, которую отражает словарь, подвиг предстает как религиозное действие, а соответствующая лексема – как сакрализованная. ЛЗ ключевого репрезентанта концепта совмещает такие компоненты, как 'усилие и трудные действия', 'лишения' и 'движение' в одном ЛСВ, т. е. является синкретичным. Сема 'движение' ('приближение') указывает на идею подвига как внутреннего движения в направлении к высшей цели, в данном случае – движения человеческой души к Богу. Толкование ЛЗ слова *подвиг* также включает конкретизацию тех действий (как разовых, так и длительных, но в большей степени длительных, скорее состояний, чем действий), которые могут считаться подвигами. Сочетание краткости и длительности в одном ЛСВ обнаруживается в толковании ЛЗ лексемы *подвижник*: *подвижник* – это человек, который совершает конкретные, ограниченные во времени подвиги, но он совершает их постоянно, регулярно и систематически, чем превращает совершение подвигов в свой образ жизни (причем подвиги могут быть незаметными и, на первый взгляд, неяркими, т. е. видимыми только Богу как их основному адресату, например, постоянные молитвы). Также здесь появляется еще один обязательный компонент подвига, важный для православия, отраженный в ЛЗ ЛСВ-1 *подвижник*: подвигом человек стяжает благодать Божью.

Анализ контекстов показал, что в каждом из трех типов дискурса концепт *ПОДВИГ* представлен различным набором репрезентантов, причем в религиозном дискурсе количество репрезентантов больше. Это свидетельствует о большей сложности и детализированности структуры концепта в РКМ.

Абсолютное и относительное количество употреблений разных репрезентантов концепта *ПОДВИГ* в трех дискурсах показано в таблице (см. далее).

Рассмотрим далее выявленные различия в лексической репрезентации концепта в РКМ и НКМ на материале рассмотренных нами контекстов.

Репрезентация концепта ПОДВИГ в различных дискурсах

№	Лексема	Количество употреблений			Относительная частота употребления среди лексем корнеслова «подвиг» (%)		
		РКМ-1	РКМ-2	НКМ	РКМ-1	РКМ-2	НКМ
1	<i>подвиг</i>	336	107	261	55,3	65,8	69,3
2	<i>подвижник</i>	126	38	25	20,7	23,3	6,7
3	<i>сподвижник</i>	18	–	31	2,9	–	8,3
4	<i>подвижница</i>	14	3	–	2,3	2,1	–
5	<i>сподвижница</i>	8	–	–	1,4	–	–
6	<i>подвигнуть</i>	2	–	24	0,3	–	6,4
7	<i>сподвигнуть</i>	–	–	8	–	–	2,1
8	<i>подвигать</i>	5	2	1	0,9	1,2	0,2
9	<i>подвижнический</i>	36	5	3	5,9	3,0	0,7
10	<i>подвижнически</i>	2	–	–	0,3	–	–
11	<i>подвижничество</i>	26	–	11	4,3	–	2,9
12	<i>подвизаться</i>	33	7	13	5,4	4,6	3,4
13	<i>подвигоположник</i>	2	–	–	0,3	–	–

Различное количество репрезентантов корнеслова «подвиг» в разных дискурсах

Интересные, по нашему мнению, результаты дает подсчет количества лексем, употребляемых в выборках текстов, репрезентирующих три картины мира. Так, в текстах РКМ-1 встречается 12 разных лексем корнеслова «подвиг», в текстах РКМ-2 – 6 лексем, а в текстах НКМ – 9 лексем, т. е. количество разнообразных словоупотреблений падает при переходе от РКМ-1 к РКМ-2 и снова возрастает при переходе к НКМ. Это может быть связано с тем, что в догматической РКМ и в НКМ есть специфические блоки концепта *ПОДВИГ*, а в переходной недогматической РКМ догматические представления об Искупительном подвиге Христа уже неактуальны, но еще не распространены представления о светском подвиге, репрезентируемые такими лексемами, как *сподвигнуть* и *сподвижник* (частота их употребления особенно высока в НКМ). Это наблюдение позволяет нам предположить, что структура концепта *ПОДВИГ* в РКМ-2 наименее сложна и включает малое количество блоков представлений.

Количественное преобладание употреблений лексемы *подвиг*

На употребление лексемы *подвиг* приходится более половины словоупотреблений во всех трех выборках, что объясняется ее функционированием в качестве основного репрезентанта и имени концепта, а также ее стилистической нейтральностью.

Тем не менее обнаруживается тенденция к незначительному увеличению количества словоупотреблений лексемы *подвиг* при переходе из РКМ-1 в РКМ-2 и из РКМ-2 в НКМ. Это может свидетельствовать о расширении концепта, о присоединении к нему новых блоков в НКМ. Так, репрезентанты концепта в РКМ преимущественно отражают представления об Искупительном подвиге Христа и о подвигах его последователей, как в следующих трех контекстах – одном из РКМ-1 и двух из РКМ-2 соответственно:

Так что Павел говорил, конечно, не об учении, а об искупительном крестном подвиге, продолжением которого является Евхаристия (Алымов. Лекции по исторической литургии); Мне кажется, после прихода в мир Спасителя и Его крестного подвига человек больше

не остается один-на-один со своей болью² («Доброе слово» (раздел «Православным»)); А примеров аскетических **подвигов**, равных ее **подвигам**, лично я не знаю («Форум о. Андрея Кураева»).

В НКМ представления о подвиге расширяются за счет выделения блоков, связанных с идеями военного подвига, долга перед Родиной, как в следующем примере:

*Перед советским прошлым выглядит смехотворно бутафорская «петербургская империя» Президента, в которой нет места величию, трагедии, государственному **подвигу**, а один только фарс, пиар, балаган* (Александр Проханов. Антисоветский Путин (2003) // «Завтра», 2003.08.13).

Слово *подвиг* в НКМ может иметь даже отрицательные коннотации, как в следующем примере:

*...замашками революционных героев, особенно рельефно проявившимися в «**подвигах**» доблестной ВЧК, затем ГПУ* (Сергей Голубицкий. Who is John Galt? (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.08.17).

Таким образом, лексема *подвиг* преобладает во всех трех выборках, т. е. является основным репрезентантом концепта **ПОДВИГ**.

Религиозная ориентированность лексем *подвижник* и *подвижнический*

Слова *подвижник* и *подвижнический* практически с одинаковой частотой употребляются в контекстах, репрезентирующих РКМ-1 и РКМ-2, но в контекстах НКМ встречаются намного реже. Это свидетельствует об ориентированности этих двух лексем на религиозный дискурс, как в следующих примерах РКМ-1:

*Это – ключевые слова, выявляющие всю суть отличия карательных чудес Ветхого Завета и примыкающих к ним по характеру чудес мусульманского мира от подобных же чудес Нового Завета и святых **подвижников** христианства* (Юрий Максимов. Понятие чуда в христианстве и в исламе // «Альфа и Омега», 2001); *Все, кто прямо или косвенно когда-либо соприкоснулся с епископом Сергием, кто ощутил всю глубину его **подвижнической** и такой мирной души, с трудом могут сразу принять ту потерю, которую они понесли с уходом Владыки из земной жизни* (Сергий (Соколов), епископ Новосибирский и Бердский // «Альфа и Омега», 2000).

Религиозная семантика лексемы *подвижничество* ощутима и в НКМ, о чем свидетельствует, например, следующий контекст, в котором лексема *подвижник* десакрализована, но ее сочетание с определением *жертвенный* и стилистически возвышенными словами указывает на инородный для НКМ характер лексемы:

*Советское прошлое дышит могучей историей, светит красными звездами, взывает голосами жертвенных **подвижников**, плещет стягом Великой Победы* (Александр Проханов. Антисоветский Путин (2003) // «Завтра», 2003.08.13).

Нейтральная терминологичность лексемы *подвижничество*

Лексема *подвижничество* примерно с равной частотой употребляется в контекстах, репрезентирующих РКМ-1 и НКМ. Это может быть связано с тем, что данная лексема имеет терминологический и абстрактный характер. Ее использование в тексте позволяет классифицировать некое действие как подвижничество в рамках тех представлений о подвижничестве, которые являются актуальными для картины мира, определяющей специфику данного дискурса. Эта особенность позволяет приписать концепту **ПОДВИГ** статус «концепта рамочного типа» в терминологии Ю. С. Степанова [1997. С. 70].

Так, в следующем контексте из РКМ-1 жизненный путь женщины описывается как подвижнический, исходя из православных представлений о подвиге:

² Орфография источника сохранена.

Во главе благочестивых поселянок этой местности вначале была инокиня Павла, известная своей богоугодной жизнью и строгим **подвижничеством** (Нина Торопцева. Паломничество по Святой Земле в конце XX века (1996) // «Альфа и Омега», 2000–2001).

Подобная ситуация сближает лексемы *подвижничество* и *жертвоприношение* (см. об этом: [Широкова (Берендеева), 2009; Берендеева, 2012]), имеющие терминологический статус, но следующее обстоятельство выявляет различие в употреблении этих лексем: если лексема *жертвоприношение* становится особо употребительной в контекстах недогматической РКМ, то лексема *подвижничество* в контекстах этой выборки не употребляется вообще. Возможно, это связано с противоположными тенденциями в структуре соответствующих концептов: концепт **ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ** в РКМ-2 вбирает в себя и религиозные, и наивные элементы, а концепт **ПОДВИГ**, напротив, обедняет свою структуру за счет того, что религиозные представления уже не актуальны, а новые десакрализованные блоки представлений еще не сформированы.

Активизация гендерных сем в религиозном дискурсе

Лексемы *подвижница* и *сподвижница* в рассматриваемых нами выборках появляются только в контекстах РКМ-1. Это может быть связано с тем, что именно в РКМ-1 при реализации представлений о подвижничестве святых в некоторых контекстах необходима актуализация гендерных сем, как в следующих примерах, описывающих жизнь христианских подвижниц:

*Ныне все мы переживаем великую духовную радость, принимая в наших городах и всяех благословенную святыню – честную десницу преподобномученицы великой княгини Елисаветы и частицу святых мощей ее верной **сподвижницы** инокини Варвары* (Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия архипастырям, пастырям, монашествовавшим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с принесением в Россию святых мощей Преподобномучениц Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.08.30); *Одна французская **подвижница** 18-го или 19-го века говорила в своих записных книжках: «Господи, по своей должности я не имею возможности много бывать в церкви, но я среди людей, и в каждом из них вижу Твой образ и поклоняюсь ему...»* (Митрополит Антоний (Блум). Внутреннее молчание (1992)).

Употребление глагольных репрезентантов в наивной картине мира

Глагольные лексемы в силу их частеречной принадлежности в большей мере соотносятся с идеей движения, чем именные, поэтому особо важно проследить, как представлены в наших выборках глаголы, репрезентирующие концепт **ПОДВИГ**, тесно связанный в своей этимологической основе с концептом **ДВИЖЕНИЕ**.

Частота употребления глагольных лексем возрастает от РКМ-1 к РКМ-2 и от РКМ-2 к НКМ. Это связано с тем, что в РКМ связь подвига и движения еще ощущается: подвиг понимается как внутреннее движение к Богу, поэтому такая связь сохраняется не только в глаголах.

Кроме того, следующие примеры из контекстов РКМ-1 и НКМ соответственно показывают, что в целом семантика глаголов похожа (движение к какой-то идее, к какому-то образу жизни и т. п.), но изменяется направление – от духовных категорий к практическим:

*Эта ранняя кончина заставляет понимать, что и мы можем в любую минуту оказаться на пороге вечности, и дает возможность отрезвиться от привычек, задуматься над правильностью нашей жизни, увидеть мелочность и суету многих наших попечений, **подвигает** к молитве* (Георгий Роменский. Протоиерей Александр Светличный // «Альфа и Омега», 2001); *Эту ахинею утвердил и подписал уважаемый человек, префект Центрального округа Музыкантский, а **сподвигло** его на этот шаг, судя по всему, техническое заключение* (Ирина Александрова. Жизнь на стройплощадке (1999) // «Адвокат», 1999.01.18).

Церковный характер лексемы *Подвигоположник*, связанной с ядерными представлениями концепта *ПОДВИГ*

Можно отметить также употребление лексемы *Подвигоположник* в примерах из наших выборок:

Чего желая Вам, прошу засвидетельствовать, чем от меня приискреннее желание мое им от Иисуса Христа, Подвигоположника пренебесных благ за добрые их подвиги (Алексей Беглов. «Вечностию неразрушимое содружество»: страницы русского старчества XIX века // «Альфа и Омега», 2001).

Эта лексема появляется как атрибут Христа в контексте, отражающем представления о Его Искупытельном подвиге, поэтому можно говорить о ее исключительно религиозном характере и употреблении только в контекстах догматической РКМ.

Таким образом, анализ частоты и особенностей употребления отдельных лексем из основной группы репрезентантов концепта (корнеслов имен концепта) показал, что одни и те же лексем могут употребляться в разных значениях в контекстах РКМ и НКМ, а некоторые лексем преимущественно связаны только с РКМ или только с НКМ. На основе данных частотности и особенностей словоупотребления можно сделать следующие основные выводы.

1. В каждом из трех типов дискурса концепт *ПОДВИГ* представлен различным набором репрезентантов, что свидетельствует о закреплённости отдельных лексем за конкретными дискурсами и о связи соответствующих им понятий с определенными картинами мира.

2. В религиозном дискурсе концепт *ПОДВИГ* представлен бóльшим количеством репрезентантов, чем в нерелигиозном, что свидетельствует о большей детализированности соответствующих представлений в РКМ.

3. Меньшее количество репрезентантов в НКМ свидетельствует об отсутствии многих блоков представлений в структуре концепта в нерелигиозном сознании (так, представления об Искупытельном подвиге и о православном подвижничестве в структуре концепта *ПОДВИГ* представлены только в РКМ).

Концепт *ПОДВИГ* чрезвычайно сложен по своей структуре, он включает в себя, как показывает наше исследование, элементы, связанные исключительно с РКМ (представления об Искупытельном подвиге Христа и о православной аскетике, подвигах святых и т. п.), и элементы, реализующиеся только в НКМ (представления о героическом подвиге, военном подвиге, бытовом подвиге и даже десакрализованные негативно окрашенные представления, связанные с ироничным пониманием подвига), а дальнейшее использование при изучении концепта *ПОДВИГ* и других концептов, восходящих к религиозной концептосфере, сопоставительного метода на основе различных дискурсов позволит избежать проблемы излишнего обобщения и соединения несоединимого в пространстве одной условно конструируемой картины мира.

Список литературы

Берендеева М. С. Различия в структуре концептов *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* и *ПОДВИГ* при их объективации в наивном и религиозном дискурсах // Русский литературный язык в контексте современности: Материалы II Всерос. науч.-метод. конф. с международным участием (Ульяновск, 19–21 октября 2011 года) / Под ред. В. Н. Артамонова. Ульяновск, 2012. С. 12–19.

Бугаева И. В. Принять на себя подвиг (о церковной составляющей концепта) // Православный образовательный портал «Слово». URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37389.php> (дата обращения 01.05.2017).

Дорджиева Д. В. Лингвокультурный концепт «подвиг» в русском, калмыцком и английском героических эпосах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 22 с.

Коренева Ю. В. Подвиг в языке и тексте (жития преподобных старцев) // Вестн. Московского гос. областного ун-та. Серия: Русская филология. 2012. № 1. С. 18–23.

Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.

Перебийнос А. Н. Особенности семантических отношений между компонентами лексико-фразеологического поля концепта «Подвиг» // *Вопр. искусствоведения, философии, культурологии, истории и лингвистики. Материалы I Междунар. науч.-практ. конф.: Сб. науч. тр. НОУ «Вектор науки». М.: Изд-во «Перо», 2015. С. 112–115.*

Склярская Г. Н. Словарь православной церковной культуры: более 2 000 слов и словосочетаний. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 447 с.

Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Яз. рус. культуры, 1997. 824 с.

Широкова (Берендеева) М. С. Взаимодействие наивной и церковной картин мира в пространстве концепта ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ на материале его лексической репрезентации // *Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 2: Филология. С. 10–20.*

Источники материала

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 01.10.2014).

Око церковное: литургическая библиотека. URL: <http://www.liturgica.ru/> (дата обращения 01.10.2014).

Типикон: страница игумена Корнилия. Библиотека. URL: <http://typikon.ru> (дата обращения 01.10.2014).

Материал поступил в редколлегию 05.05.2017

M. S. Berendeeva

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

maria.berendeeva@gmail.com

REPRESENTATION OF THE CONCEPT *EXPLOIT* IN RELIGIOUS AND NON-RELIGIOUS DISCOURSES

The article is devoted to the concept *EXPLOIT* study in religious and non-religious discourses. This problem is relevant because in modern linguoconceptology the religious factor in the structure of the concept *EXPLOIT* receives little attention. The purpose of our research is to consider the lexical representation features of the concept *EXPLOIT* on the basis of contemporary texts of discourses that correspond to religious and non-religious (naive) worldviews. The author of the article suggests to make a differentiation between a dogmatic modification of the Orthodox worldview that includes the representations of the Moscow Patriarchate and a non-dogmatic one, with representations of parishioners and quotidian representations. In that case, a non-dogmatic variant of the religious worldview combines features of dogmatic and naive worldviews. The features of the lexical representation of the concept *EXPLOIT* in three context samples are considered: 1) the contexts that represent a dogmatic religious worldview, from the texts for Orthodox theological seminary; 2) the contexts that represent a non-dogmatic religious worldview, from the texts of popular Internet Orthodox forums; 3) the contexts that objectify the naive worldview, from publicistic, scientific, advertising and daily texts of the Russian National Corpus.

The analysis showed relevant distinctions in the lexical representation of the concept in different discourses. Therefore, in the discourses that correspond to dogmatic and non-dogmatic religious worldviews and the naive one the concept *EXPLOIT* is represented by a different number of representatives: in the dogmatic variant of religious discourse the number of lexeme-representants is superlative. The representatives set is also different: only in the religious discourse the lexemes *подвижник* and *подвижнический* are frequency, and also the lexemes with gender female semes (*подвижница*, *сподвижница*), the verbal lexemes (*подвигнуть*, *сподвигнуть* etc.) are associated primarily with naive discourse, the lexeme *подвижничество* is quite neutral and it's used both in the dogmatic variant of religious discourse and in naive discourse, and the lexeme *Подвигополож-*

ник is exclusively associated with a dogmatic religious worldview and reflects specific confessional representations.

As a result of the study we can make a conclusion that the concept *EXPLOIT* has a complex structure and includes both the blocks associated exclusively with the religious worldview (sacred representations of Christ's atoning exploit, Orthodox asceticism and exploits of saints) and the blocks associated with the naive worldview (for example, the representations of heroic exploits, military feats, numerous desacralized representations).

Keywords: concept, religious worldview, religious discourse, linguoconceptology.

References

Berendeeva M. S. Razlichiya v strukture kontseptov ZhERTVOPRINOSHENIE i PODVIG pri ikh ob"ektivatsii v naivnom i religioznom diskursakh [Differences of the concepts structure of SACRIFICE and EXPLOIT with their objectivation in naive and religious discourses]. *Russkii literaturnyi yazyk v kontekste sovremennosti: Materialy II vserossiyskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Ul'yanovsk, 19–21 oktyabrya 2011 goda)* [Russian Literary Language in the Context of Modernity: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Methodological Conference with International Participation (Ulyanovsk, October 19–21, 2011)]. Ed. by V. N. Artamonov. Ul'yanovsk, UIGTU, 2012, p. 12–19. (in Russ.)

Bugaeva I. V. Prinyat' na sebya podvig (o tserkovnoy sostavlyayushchey kontsepta) [Take the feat (about the church component of the concept)]. *Pravoslavnyy obrazovatel'nyy portal «Slovo»* [Orthodox educational portal «Word»]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37389.php> [archived in WebCite] (accessed 28.05.2017). (in Russ.)

Dordzhieva D. V. Lingvokul'turnyy kontsept «podvig» v russkom, kalmytskom i angliyskom geroicheskikh eposakh. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Lingvocultural concept «feat» in Russian, Kalmyk and English heroic epics. Cand. philol. sci. syn. diss.]. Volgograd, 2010, 22 p. (in Russ.)

Koreneva Yu. V. Podvig v yazyke i tekste (zhitiya prepodobnykh startsev) [Feat in the language and text (the lives of the Reverend Elders)]. *Vestn. Moskovskogo gos. oblastnogo un-ta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology]. 2012, no. 1, p. 18–23. (in Russ.)

Kuznetsov S. A. Sovremennyyi tolkovyyi slovar' russkogo yazyka [The modern explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Riderz Daydzhest Publ., 2004, 960 p. (in Russ.)

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 01.10.2014). (in Russ.)

Oko tserkovnoe: liturgicheskaya biblioteka. URL: <http://www.liturgica.ru/> (accessed 01.10.2014) (in Russ.)

Perebeynos A. N. Osobennosti semanticheskikh otnoshenii mezhdru komponentami leksiko-frazeologicheskogo polya kontsepta «Podvig» [Some features of the semantic relations between the components of the concept «Feat» lexical-phraseological field]. *Vopr. iskusstvovedeniya, filosofii, kul'turologii, istorii i lingvistiki. Materialy I Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.: Sbornik nauchnykh trudov* [Questions of art history, philosophy, cultural studies, history and linguistics. Materials of the First International Scientific and Practical Conference: Collection of scientific papers]. NOU «Vektor nauki», 2015, p. 112–115. (in Russ.)

Shirokova M. S. Vzaimodeystvie naivnoy i tserkovnoy kartin mira v pro-stranstve kontsepta ZhERTVOPRINOSHENIE na materiale ego leksicheskoi reprezentatsii [Interaction of naive and religious worldview in the space of the concept SACRIFICE on the basis of his lexical representation]. *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History, Philology], 2009, vol. 8, iss. 2: Filologiya, p. 10–20. (in Russ.)

Sklyarevskaya G. N. Slovar' pravoslavnoy tserkovnoy kul'tury [Dictionary of Orthodox Church Culture]. Moscow, 2008, 447 p. (in Russ.)

Stepanov Yu. S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury: Opyt issledovaniya [Constants: Dictionary of Russian Culture: Research Experience]. Moscow, Yaz. rus. Kul'tury, 1997, 824 p. (in Russ.)

Tipikon: stranitsa igumena Korniliya [Typicon: page of Father Cornelius]. Biblioteka. URL: <http://typikon.ru> (accessed 01.10.2014). (in Russ.)